

создать систему межведомственного взаимодействия таможенных органов и органов, уполномоченных выдавать сертификаты по форме «СТ-1» для контроля страны происхождения товаров и информационного обмена в on-line режиме, исключая появление поддельных документов;

Вторая проблема контроля страны происхождения товаров и предоставления тарифных преференций обусловлена условиями экономических санкций. На сегодняшний день на территорию РФ запрещен ввоз сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в соответствии с Указом Президента РФ от 06.08.2014 №560 (с изм. от 24.06.2015) «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации», поскольку на ФТС РФ легла обязанность:

по обеспечению запрета ввоза в РФ перечня товаров, определенного в Приложении к Постановлению Правительства РФ от 07.08.2014 г. №778 (ред. от 01.03.2016) «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. №560 и от 24 июня 2015 г. №320»;

по усилению контроля определения страны происхождения товаров, ввозимых на таможенную территорию Таможенного союза [4].

Обеспечение необходимого контроля таможенными органами осложнено тем, что продовольственные товары (скоропортящиеся) имеют упрощенный порядок таможенного декларирования, а значит, задержка таких товаров может вызвать их гибель и порчу. Также сложно определить ареол их произрастания [10].

Для решения данной проблемы Центральное экспертно-криминалистическое таможенного управления ФТС РФ разрабатывает методику определения страны происхождения товаров, основанную на палинологическом анализе (на исследовании микрообъектов и встречаемости пыльцевых зерен, снятых с какого-либо товара). То есть практически на любом товаре присутствуют пыльцевые зерна растений, произрастающих на территории пребывания или следования товара. Итоговый географический район, характеризующий страну происхождения товара, определяется методом картографического наложения ареалов произрастания растений, пыльца которых входит в палином, снятый с исследуемого товара [3; 35].

Но данная методика является новой и в настоящее время официально не одобрена, а лишь находится на стадии тестирования и доработки, так как необходимо время для наработки базы данных.

Необходимо совершенствовать контроль страны происхождения товаров и предоставления тарифных преференций, чтобы максимально обеспечить таможенные органы возможностью оперативно реагировать на угрозы для обеспечения экономической безопасности России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Информационно-аналитическая справка «О проводимой в государствах — участниках СНГ работе по внедрению электронной системы сертификации товаров» [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ [сайт]. — URL: <http://www.e-cis.info/page.php?id=23971> (дата обращения: 10.05.2015).
2. Отчет о деятельности Отдела товарной номенклатуры, происхождения товаров и торговых ограничений Тюменской таможни за 2012—2015 гг.
3. Павленко О. В. Актуальные вопросы определения региона происхождения товара/О. В. Павленко//Наука и образование: хозяйство и экономика. — 2015. — №6 (61). — С. 34-38.
4. Приказ ФТС России от 07.08.2014 №1496 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. №560».
5. Распоряжение Правительства РФ от 29.06.2012 №1125-р (ред. от 12.12.2015) «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Совершенствование таможенного администрирования».
6. Седых К. А. К вопросу о тарифном регулировании в Российской Федерации/ А. Ф. Григорьев//Научный рецензируемый журнал «КАНТ». —2013. — №2(8). — С. 17-19.
7. Служебная записка от 13.12.2012г. №07-25 «О направлении аналитической информации».
8. Служебная записка от 20.01.2014г. №07-24/009 «О направлении аналитической информации».
9. Служебная записка от 29.12.2015г. №07-24 «О направлении аналитической информации».

О КАРДИНАЛЬНОМ РЕФОРМИРОВАНИИ И КОНСОЛИДАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАГРАДНОГО МЕХАНИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.С. Сарсембаев,
студент 3 курса Омской юридической академии
направление «Юриспруденция»
aydar.sarsembaev@ya.ru
Научный руководитель:
Ю.П. Шевченко,
доцент кафедры административного и
финансового права
Омской юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент

Одним из важнейших направлений в деятельности любого государства является наградная политика, во многом определяющая и стимулирующая развитие государственности, отраслей национальной экономики и культуры. Сегодня государственная наградная система (далее — ГНС) РФ представляет собой упорядоченную совокупность учреждаемых посредством издания федерального закона или президентского указа государственных наград РФ (высших степеней отличия

РФ, орденов РФ, знаков отличия РФ, медалей РФ и почетных званий РФ), различных по природе, старшинству и правовым последствиям награждения. Являясь по сути высшей формой официального публичного поощрения, каждая государственная награда РФ имеет определенное основание награждения ею, которым выступают различного рода и степени заслуги перед государством и обществом [2].

Играя значительную роль в укреплении национального единства и общественных отношений, ГНС РФ в действующем виде далека от совершенства, что оставляет на повестке обсуждение вопроса дальнейшего ее реформирования. В этой связи было бы несправедливым не рассматривать альтернативную модель организации ГНС, однако первоочередной задачей следует считать определение перечня исчерпывающих признаков системы, способных служить подспорьем ее поступательного функционирования.

Самой острой с позиции обсуждения чертой, призванной обезопасить институт государственных наград от необоснованной корректировки и поднять уровень его значимости в развитии общественных отношений, представляется стабильность, которой на сегодня ГНС лишена, т.к. из года в год приобретает новшества, не всегда целесообразные и оправдываемые. Только за 5 последних лет в Положение о государственных наградах РФ было внесено 15 существенных изменений [7], что свидетельствует о гипердинамичности системного развития. Надежным способом обретения такого свойства изначально виделось законодательное урегулирование наградных правоотношений [9], актуальное и по сей день. К удивлению, абсолютно все государства постсоветского пространства, кроме России, имеют законы о государственных наградах, а 19 республик из 22 в составе РФ упорядочили собственные системы государственных наград посредством единого республиканского закона [4], и только 3 урегулировали эти отношения на подзаконном уровне (Адыгея, Карачаево-Черкесская и Чеченская) [5]. Большинство остальных субъектов РФ имеют комплексное законодательное регулирование своих наградных систем (одним актом упорядочили не только системы государственных, но и ведомственных наград) [3].

Значительной проблемой остается отсутствие должной систематизации государственных наград и критеризации оснований награждения ими, где первое прямо зависит от второго. Невзирая на сугубую деликатность (с точки зрения формальной определенности) критеризации оснований награждения наградами, целесообразной кажется максимальная конкретизация этих оснований во избежание их расширительного толкования и как следствия — ошибочного поощрения лиц, в действительности не имеющих по общественной оценке, характеру и степени заслуг на то оснований.

Полноценная система обязана отличаться строгой иерархией единичных элементов — наград, где роль высшей государственной награды не просто уместна, а даже необходима. Тотальная иерархичность системы наград создаст условия для эффективного их упорядочения, более точного определения статуса каждой во всей ГНС и через призму оснований награждения наградами породит последовательность поощрения. Сейчас в практике награждения зачастую не находит своего места реализация принципа последовательности награждения, несоблюдение которого вносит беспорядок в механизм реализации задач, стоящих перед ГНС. Предполагаемо существующий принцип последовательности награждения преодолевается в большинстве случаев усмотрением Президента РФ, который вправе наградить лицо наградой до истечения установленного срока, дающего право на награждение ею [2]. При таких условиях нормативное закрепление этого принципа с жестким обозначением лишь небольшого круга исключительных случаев применения главой государства права усмотрения обусловлено серьезной необходимостью.

Иерархическое устройство наградной системы разумно опосредовать многоуровневостью конкретных видов государственных наград. В этой связи существенной опорой иерархичности сможет выступить разновидовое старшинство государственных наград РФ. Под наградным старшинством следует рассматривать степень приоритетности и значимости награды в ГНС в зависимости от характера оснований награждения ею и ее статуса, определяющую последовательность награждения, наличие/отсутствие права на награждение определенной наградой при соответствующих условиях. В данный момент присутствует только степенное старшинство (среди одноименных наград), иного вида старшинства не устанавливается, что частично подрывает системный признак наградного механизма. Введение правил об общем, межвидовом, внутривидовом, простом (непосредственном) и степенном старшинстве среди наград станет надежным скелетом формирования абсолютно новой, модернизированной ГНС.

Ошибочно представлять ГНС РФ как совокупность всех учрежденных в стране официальных правовых поощрений, имеющих государственно-правовую природу (в т.ч. президентских, парламентских, правительственных и ведомственных наград). Данный подход существенно искажает телеологию функций разновидовых правовых поощрений, не позволяет разграничить сферы их реализации. Распространен научный взгляд, согласно которому федеральными государственными наградами признаются не только государственные награды РФ, но и ведомственные награды РФ [1]. С такой позицией согласиться категорически нельзя. Представляется, что государственной наградой РФ является официальное правовое поощрение, установленное только РФ (посредством принятия федерального закона или издания президентского указа) в качестве общегосударственного (в публично-правовом смысле), и в соотношении с иными официальными наградами обладающее абсолютным (общим) старшинством. Иные же награды, учрежденные на федеральном уровне, должны признаваться соответственно президентскими, правительственными, парламентскими, судебными, ведомственными поощрениями, не имеющими статус государственной награды РФ. В развитие этой позиции совокупность всех наград, учрежденных РФ, федеральными государственными органами, субъектами РФ и их государственными органами, логично обозначить, по нашему мнению, национальной наградной системой.

Учитывая концептуальное расхождение в понимании природы учрежденных на разном уровне наград, следует задуматься над системно-организационным подходом в правовом регулировании комплекса наградных правоотношений. Вполне рациональным видится организационное объединение в национальную наградную систему в виде ее самостоятельных подсистем федеральной наградной системы (включающей в качестве родов федеральных наград существующую систему государственных наград РФ, систему президентских наград РФ, систему парламентских наград РФ, систему правительственных наград РФ, систему судебных наград РФ и систему ведомственных наград РФ, в свою очередь подразделяющихся на виды федеральных наград) и региональных наградных систем (сосредотачивающих системы государственных

наград субъектов РФ и системы наград государственных органов субъектов РФ в виде родов региональных наград, делящихся на соответствующие виды региональных наград).

В связи с упоминанием последнего возникает вопрос о возможности объединенной регламентации национальной наградной системы в условиях конституционного обособления государственных наград РФ как предмета исключительного ведения РФ и неупоминания в Конституции РФ о государственных наградах субъектов РФ как об исключительном предмете ведения субъектов РФ, несмотря на полноту государственной власти субъектов РФ вне пределов федеральной и совместной компетенции. Представляется, что конституционное упоминание государственных наград РФ как отдельного предмета ведения федерации носит лишь выделительный характер (характер «частного случая»), при этом являясь в большей степени объектом административно-правового, а не конституционно-правового регулирования, несмотря на тонкость грани конституционно-правовой и административно-правовой природы государственной награды. Аналогичная ситуация прослеживается и с правовым регулированием государственной службы, где также имеется конституционное выделение федеральной государственной службы в отдельный предмет федерального ведения, и отсутствует упоминание исключительности института государственной службы субъекта РФ как предмета исключительного ведения субъекта РФ. Последний, несмотря на свое предполагаемое аналогичное формальное предметное обособление в структуре предметов ведения субъектов федерации, вошел в состав предмета совместного ведения, предусмотренного п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ («административное законодательство»), и регулируется с учетом общих начал, установленных федеральным законодательством [6]. К тому же существует мнение о том, что наградное право является институтом административного права [9]. Приведенное позволяет предположить, что регулирование федеральной наградной системы и установление общих начал и принципов организации региональных наградных систем единым комплексным актом федерального законодательства будет вполне отвечать конституционным требованиям.

Регулятор национальной наградной системы целесообразно представить кодифицированным федеральным законом, осуществляющим полную регламентацию федеральной наградной системы, устанавливающим общие положения и принципы организации региональных наградных систем, и венчающим таким образом в целом заявляющее о себе как подотрасли российского административного законодательства наградное законодательство. Особое значение при этом имеет установление правил разнородного старшинства между наградами всех видов и уровней, которое должно лечь в основу механизма регулирования всей национальной наградной системы.

Практически развить нормы наградного законодательства призван процесс награждения относящимися к национальной наградной системе наградами, обозначенный Трофимовым Е.В. как наградное производство [8]. Отмечая целесообразность детальной регламентации процесса награждения и неизбежное его в этой связи осложнение (выделение в нем специальных производств), в качестве перспективы видится преобразование наградного производства в единый унифицированный «наградной процесс», функцию упорядочивания которого надлежит отнести вышеупомянутому кодифицированному акту. Предварительно в качестве стадий «наградного процесса» можно выделить обязательную стадию представления лица к награждению (возбуждения ходатайства о награждении), стадию рассмотрения и согласования ходатайства уполномоченными субъектами, стадию принятия решения о награждении и стадию вручения награды.

Обсуждая концепцию построения наградного механизма, справедливо коснуться и отдельных принципов его построения. Практика показала, что действия межотраслевого принципа гласности в конституционном контексте в сфере наградных отношений недостаточно, и «наградной процесс» нуждается в специально провозглашенном принципе широкой гласности применительно к награждению государственными наградами. Эта категория в нашем понимании предполагает максимальную информационную открытость «наградного процесса» от начала первой до окончания последней его стадии. Практическими мерами реализации принципа широкой гласности могут выступить публикации в специальном СМИ (к примеру, регулярно обновляемом тематическом интернет-сервере «наградного процесса»), освещающие процессуальные мероприятия по конкретному ходатайству в отношении конкретного лица; обязательные полнометражные телевизионные трансляции церемоний вручения государственных наград, проводимых не только в Московском Кремле, но и на региональном уровне с возможностью их последующего повторного воспроизведения (в настоящее время телевидение кратко транслирует церемонии вручения государственных наград РФ только с участием Президента РФ [10]). Воплощение такого гласного начала в жизнь существенно увеличит шансы осуществления через призму широкого чествования достойных граждан российского общества одной из не только сформулированных для государственной наградной политики, но и основных общегосударственных задач — повышения престижа бескорыстного служения интересам Отечества.

Усматривается, что для федеральных и региональных государственных наград как публичных наград особого рода и статуса должна быть предельно важна личная («именная») её сторона. Государственным наградам совместно с выполнением поощрительной функции надлежит реализовывать функцию «памятно-представительскую» путем содержания в своих наименованиях преимущественно имен собственных, принадлежащих выдающимся историческим соотечественникам, широко известным своими незаурядными достижениями. Российское государство и общество располагает многочисленной плеядой всемирно признанных людей, имена которых должны быть отражены в наименованиях наград в дань их вечной памяти и общенародной гордости за их результаты, при этом избрание награды, символизирующей имя личности, по статусу в иерархической лестнице обязано определяться масштабом и степенью общественного признания результатов деятельности этой личности.

Возвращаясь к идее законодательного урегулирования наградных отношений, необходимо обозначить ряд концептуальных положений, составляющих основу перспективного закона. Под наградой в рамках национальной наградной системы следует обозначить официальное государственное поощрение, учрежденное федеральным законом, федеральным государственным органом, законом субъекта РФ либо государственным органом субъекта РФ и имеющее материальное выражение. В законе надлежит предусмотреть основы и принципы государственной наградной политики, структуру наградного законодательства; нормы, характеризующие организационное устройство национальной наградной системы и ее подсистем; общие положения о наградах, наградном старшинстве и правовых последствиях награждения (в т.ч. о порядке учреждения, упразднения, хранения и ношения наград); основные нормы о наградах региональных наградных систем;

общие нормы о системе государственных наград РФ, их исчерпывающий перечень, нормы об основаниях и критериях награждения каждой государственной наградой РФ в отдельности; общие положения о президентских, правительственных, парламентских, судебных и ведомственных наградах РФ; нормы, регулирующие собственно «наградной процесс».

Должный учет изложенного позволит консолидировать правовое регулирование наградных правоотношений, построить упорядоченную систему совершенно новой подотрасли — наградного законодательства, создать унифицированный наградной процесс, привести наградной механизм в РФ в состояние способности обеспечить наибольшую вероятность реализации права конкретного лица на награждение определенной наградой при наличии у него объективных заслуг, степень и характер которых соответствует нормативно закрепленным основаниям награждения ею.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дуэль В.М. Государственные награды в российском праве: проблемы теории и практики [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. — М., 2005.
2. О государственной наградной системе РФ [Текст]: указ Президента РФ от 07.09.2010 г. №1099 // СПС «Консультант Плюс».
3. См., напр.: О государственных наградах Омской области, наградах высших органов государственной власти Омской области и почетных званиях Омской области [Текст]: закон Омской области от 01.03.2004 г. №512-ОЗ // СПС «Консультант Плюс».
4. См., напр.: О государственных наградах Республики Алтай [Текст]: закон Респ. Алтай от 18.10.2005 г. №73-рз // СПС «Консультант Плюс».
5. См., напр.: О Положении о государственных наградах Республики Адыгея [Текст]: пост. Верховного Совета Респ. Адыгея от 16.09.1992 г. №74-1 // СПС «Консультант Плюс».
6. О системе государственной службы РФ [Текст]: федер. закон от 27.05.2003 г. №58-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
7. Справка к указу Президента РФ от 07.09.2010 г. №1099 // СПС «Консультант Плюс».
8. Трофимов Е.В. Наградное дело в РФ: административно-правовое исследование [Текст]: дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.14. — М., 2013.
9. Трофимов Е.В. Правовое регулирование государственных наград в РФ [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. — М., 2006.
10. URL: <http://ria.ru/society/20150521/1065700911.html> (дата обращения: 29.12.15).

ИЗМЕНЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ И ВРЕМЕНИ ОТДЫХА ЛИЦ, РАБОТАЮЩИХ ВО ВРЕДНЫХ ИЛИ ОПАСНЫХ УСЛОВИЯХ ТРУДА

Е.А. Сафонова,
студентка 3 курса ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
safokatya@mail.ru

Научный руководитель:
Л.В. Зайцева,
заведующий кафедрой трудового права и
предпринимательства ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Труд является важнейшим экономическим и социальным фактором, обуславливающим развитие как отдельного человека, так и общества в целом. В связи с этим целью государства является создание эффективных правовых механизмов, направленных на сохранение жизни и здоровья работников в процессе их трудовой деятельности. Одним из наиболее приоритетных направлений в данной сфере является обеспечение условий охраны труда, направленных на минимизацию уровня профессиональных рисков.

Для решения проблемы высокого травматизма и профессиональной заболеваемости работников законодателем были значительно модернизированы нормы об охране труда. Наиболее заметный этап подобного реформирования связан с принятием Федерального закона от 28.12.2013 №426-ФЗ «О специальной оценке условий труда».

Указанным федеральным законом была введена специальная оценка условий труда, пришедшая на смену ранее предусмотренной аттестации рабочих мест, которая относится к числу главных инструментов управления профессиональными рисками.

Следует заметить, что принятие указанного закона вызывает определенные сомнения. Особую обеспокоенность вызывают нормы, касающиеся введения процедуры специальной оценки условий труда, повлекшие за собой изменения трудовых прав работников, работающих во вредных и (или) опасных условиях труда.

Отметим, что основная цель государства в регулировании труда работников, труд которых связан с вредными и опасными условиями труда, заключается в создании необходимых условий охраны труда, направленных на минимизацию уровня профессиональных рисков [1; 23]. Очевидно, что в случае, когда работник трудится на работах, признанных тяжелыми, или работах, где имеются вредные и (или) опасные условия труда, неблагоприятные факторы производственной среды, безусловно, сказываются на его здоровье и трудоспособности, что должно быть компенсировано. Однако, благодаря принятию ФЗ «О специальной оценке условий труда», многие гарантии указанной категории работников значительно снизились по сравнению с ранее действовавшим законодательством, и их предоставление было поставлено в прямую зависимость от результатов проведенной в организации специальной оценки условий труда.